ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 21-УД21-2-А3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва 7 сентября 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Таратуты И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,
с участием прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,
осужденного Будаева М.А. и его защитника - адвоката Шухардина В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденного Будаева М.А. и адвоката Шухардина В.В. на приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 21 сентября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 25 января 2021 года в отношении Будаева М.А.

По приговору Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 21 сентября 2020 года

Будаев Мурат Алиевич, [redacted], ранее не судимый,

осужден:

- по п."з" ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по п."в" ч.4 ст.162 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Будаеву назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 300 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Постановлено взыскать с осужденного Будаева М.А. в пользу потерпевшей Ш[redacted] в счет компенсации морального вреда 500 000 рублей, в счет возмещения материального ущерба 500 000 рублей и в счет возмещения расходов на оплату труда адвоката 80 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 25 января 2021 года приговор изменен:

- исключено указание о назначении Будаеву дополнительного наказания в виде штрафа за преступление, предусмотренное п."в" ч.4 ст.162 УК РФ, и по совокупности преступлений в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ;

- исключено в части установления ограничений и запретов, применяемых к осужденному Будаеву в объеме дополнительного наказания в виде ограничения свободы в соответствии со ст.53 УК РФ, указание - "[redacted] данное указание заменено на - "соответствующего муниципального образования, где он будет проживать после отбытия лишения свободы".

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденного Будаева М.А. и его защитника - адвоката Шухардина В.В., просивших об отмене судебных решений, прокурора Телешеву-Курицкую Н.А., полагавшую необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

По приговору суда Будаев М.А. осужден за разбой, совершенный в отношении Б[redacted] в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, и за убийство Б[redacted], сопряженное с разбоем.

Преступления совершены 1 июня 2019 года в г.[redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Адвокат Шухардин В.В. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Будаева, находит приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованными и несправедливыми; просит их отменить. Полагает, что в основу обвинительного приговора положены недопустимые доказательства - явка с повинной Будаева от 2 июня 2019 года, первоначальные показания Будаева, данные им в качестве подозреваемого и обвиняемого 3 и 7 июня 2019 года, в том числе при их проверке на месте, в которых он признавал себя виновным; протокол обыска в его жилище от 2 июня 2019 года, в ходе которого были изъяты одежда и обувь осужденного; протоколы получения срезов с ногтевых пластин, крови и отпечатков пальцев Будаева, которые были получены без участия адвоката. Настаивает на том, что первоначально, а затем при поступлении Будаева в СИЗО, сотрудники правоохранительных органов применили к нему физическую силу, и он был вынужден написать явку с повинной и оговорить себя, что подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы; что следственный комитет не стал разбираться в избиении сотрудниками правоохранительных органов Будаева, не надлежаще и не эффективно провел проверку по данному факту; что при написании явки с повинной Будаеву не разъяснили право иметь защитника и право не свидетельствовать против себя; что ночью 3 июня 2019 года, после фактического задержания, но до получения официального статуса подозреваемого, Будаев был допрошен без участия адвоката и дал признательные показания, от которых в дальнейшем отказался (л.д.148-151 т.1); что присутствовавший на допросе Будаева 7 июня 2019 года адвокат Хочуев Д.Х. угрожал Будаеву, если тот изменит свои первоначальные признательные показания, в результате чего Будаев позже отказал от услуг данного адвоката; что свидетель Ш[redacted], который был понятым во время обыска, проводимого в жилище Будаева, в

суде пояснил, что подсудимый отрицал факт убийства Б[redacted]. Оспаривает законность и результаты обыска жилища Будаева, проведенного без постановления о его проведении и без адвоката осужденного, с первоначальным задержанием осужденного и его брата и последующим, через некоторое время, приглашением понятых, с опороченными во время обыска действиями силовых структур; настаивает на недопустимости доказательств, в том числе заключений экспертов, проведенных в отношении изъятых вещественных доказательств и полученных у осужденного образцов срезов ногтевых пластин и крови, а также отпечатков пальцев рук.

Осужденный Будаев М.А. в своей кассационной жалобе также не соглашается с приговором и апелляционным определением, просит их отменить, а дело направить на новое апелляционное рассмотрение. Настаивает на своей невиновности; на незаконности своего задержания и обыска в его доме; на фальсификации материалов уголовного дела и подтасовке вещественных доказательств, в том числе при проведении обыска и отыскании телефона марки "[redacted]"; на том, что сотрудники правоохранительных органов избили его и запугали, в результате чего он оговорил себя; что адвокат Хочуев также запугал его и предупредил, чтобы он (Будаев) не менял своих признательных показаний. Утверждает, что не имеет никакого отношения к мобильному телефону марки "[redacted]" и к номеру [redacted]; что суд не дал никакой оценки противоречивым показаниям Ш[redacted] данным в суде и в ходе предварительного расследования; что суд не полностью привел в приговоре показания свидетелей М[redacted] и К[redacted] что на самом деле выемки диска с записью движения автомашины и мобильного телефона марки "[redacted] не производились, и они не осматривались; что свидетель Б[redacted] не подтвердил, что показывал сотрудникам полиции запись движения автомашины; что суд не полностью отразил в приговоре и не дал должной оценки показаниям свидетелей В[redacted] Б[redacted] Д[redacted], Б[redacted] М[redacted] Ш[redacted], Д[redacted] Э[redacted] а также сотрудника полиции К[redacted] о беседе с ним (осужденным) по поводу якобы совершенного им преступления, не вызвал и не допросил экспертов К[redacted] и К[redacted] хотя они были включены в список обвинительного заключения; что вместо информации, предоставленной ПАО "[redacted]", суд ошибочно указал, что информация была предоставлена ПАО "[redacted]. Считает, что обыск в его жилище был проведен в ходе оперативно-розыскных мероприятий без вынесения

постановления, то есть незаконно, и что все изъятые вещественные доказательства, а также заключения экспертов по ним, являются недопустимыми доказательствами; что в нарушение ст.73 УПК РФ все обстоятельства, подлежащие доказыванию, органами следствия не были установлены, а суды первой и апелляционной инстанций надлежащей оценки имеющимся нарушениям не дали. Дает свою оценку доказательствам по делу: заключениям экспертов, показаниям эксперта К[redacted] протоколам осмотра информации, предоставленной ПАО "[redacted], и мобильного телефона марки "[redacted], показаниям сотрудников полиции; обращает внимание на то, что следователь при назначении экспертиз не предоставил ему права выбрать экспертное учреждение и конкретного эксперта, осознанно сформулировать перед экспертом вопросы и лично присутствовать при производстве экспертных исследований; считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, в том числе о том, что пользователь сайта "в контакте" - "[redacted] и он сам являются одним и тем же лицом; что именно ему (Будаеву) принадлежала сим-карта с номером телефона [redacted], - не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Обращает внимание на то, что государственный обвинитель Богатырева З.А. является близкой родственницей председателя ВС КБР Б[redacted] [redacted] что прямо повлияло на законность решения суда апелляционной инстанции. Также приводит доводы, аналогичные тем, которые указал в своей жалобе адвокат Шухардин.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Шухардина В.В. прокурор КБР Хабаров Н.А. просит оставить жалобу без удовлетворения, а судебные решения без изменения, находя их законными и обоснованными.

Проверив доводы кассационных жалоб осужденного Будаева М.А. и адвоката Шухардина В.В. по материалам уголовного дела, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу, что кассационные жалобы удовлетворению не подлежат по следующим основаниям.

Согласно ст.401[1] УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401[15] УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, органами предварительного расследования, а также судами при рассмотрении дела и при вынесении приговора и апелляционного определения, каких-либо нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену или изменение судебных решений, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступных деяний, совершенных осужденным, с указанием места, времени и способа их совершения, мотивов, целей и последствий преступлений, были установлены сначала органом предварительного расследования, а потом судом первой инстанции и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об указанных обстоятельствах подробно и надлежащим образом мотивированы в приговоре, сомневаться в их правильности и достоверности оснований не имеется.

Доводы стороны защиты о том, что осужденный Будаев не совершал разбойного нападения на потерпевшую Б[redacted] и не убивал ее, что его вина не доказана, - были тщательно проверены судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты, поскольку данные доводы опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, полно и подробно изложенных в приговоре, в том числе: первоначальными показаниями самого Будаева, в том числе при их проверке на месте, который пояснил, что 1 июня 2019 года, найдя объявление о продаже автомашины марки "[redacted], позвонил по указанному номеру, договорился с девушкой по имени Л[redacted] о встрече по поводу машины; что вечером встретился с Л[redacted], и они вдвоем совершили поездку на ее машине, чтобы проверить и посмотреть; что денег на покупку автомашины у него не было; что между ними возникла ссора по поводу отсутствия у него денег и его желания забрать машину под расписку; что в ходе ссоры он нанес Л[redacted]

многочисленные удары руками и ногами в область головы и туловища, при этом часть ударов нанес ей, уже вытащив ее из салона автомашины, когда та лежала на земле; что после этого он оттащил Л[redacted] в сторону, сел в ее автомашину и уехал; что, придя домой, свои кроссовки он выбросил в огород, вещи в стиральную машину, а мобильный телефон разбил и выбросил на крышу чужого дома; протоколами осмотров мест происшествий, трупа Б[redacted] принадлежавшей ей автомашины марки "[redacted], обыска в жилище Будаева, согласно которым на трупе имелись множественные телесные повреждения; на правой задней двери автомашины был обнаружен след ладонной поверхности и пальца руки; из салона и с рулевого колеса автомашины были взяты смывы на тампоны; в ходе обыска жилища Будаева были обнаружены его кроссовки и одежда; заключениями судебно-медицинских, генетических и биологических экспертиз, согласно которым причиной смерти Б[redacted] явилась закрытая черепно-мозговая травма, при этом на трупе имелись другие множественные телесные повреждения; в смывах, взятых из салона и с рулевого колеса автомашины, в подногтевом содержимом погибшей Б[redacted] был обнаружен генетический материал, который произошел в том числе и от Будаева М.А., а на кроссовках Будаева был обнаружен биологический материал, который произошел в том числе и от Б[redacted] заключением дактилоскопической экспертизы, согласно которой след ладонной поверхности и пальца руки, обнаруженные на автомашине, оставлены Будаевым М.А.; протоколом выемки у свидетеля К[redacted]мобильного телефона марки "[redacted], который он обнаружил в доме, на который указал в первоначальных показаниях подозреваемый Будаев; протоколом осмотра информации ПАО "[redacted]", согласно которой с обнаруженного телефона с номера [redacted] 1 июня 2019 года совершались звонки на телефон, принадлежавший погибшей Б[redacted] и давалось объявление о продаже автомашины "[redacted]"; а также многочисленными подробными показаниями потерпевших и свидетелей.

Суд правильно признал положенные в основу приговора приведенные выше доказательства достоверными и допустимыми, поскольку они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося.

Исследованные по делу доказательства оценены судом в соответствии

с положениями ст.88 УПК РФ, при этом суд подробно мотивировал, почему он берет во внимание одни доказательства, в том числе указанные выше первоначальные показания Будаева, и отвергает другие, в том числе показания Будаева о своей невиновности. Не согласиться с решениями суда у Судебной коллегии нет оснований.

Доводы стороны защиты о самооговоре Будаева, поскольку последний, якобы, был избит сотрудниками правоохранительных органов и запуган адвокатом Хочуевым; о том, что по указанному факту следственный комитет не надлежаще и не эффективно провел проверку; что материалы дела были сфальсифицированы; что первоначальные показания Будаева, протокол обыска в его жилище и проведенные по делу экспертизы являются недопустимыми доказательствами, что обнаруженный и изъятый телефон не принадлежал осужденному, и что Будаев не давал объявления по поводу продажи автомашины марки "[redacted], - были также тщательным образом проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку являются голословными, объективно ничем не подтверждены (за исключением судебно-медицинской экспертизы, проведенной в отношении Будаева, согласно заключению которой у него имелись телесные повреждения, полученные, с его же слов, сказанных эксперту, еще до произошедших событий), не основаны на нормах и положениях уголовно-процессуального закона и не нашли своего подтверждения в судебном заседании, при этом опровергаются приведенными выше доказательствами. Свои решения и выводы суд подробно и обоснованно мотивировал в приговоре, не согласиться с ними у Судебной коллегии нет оснований.

Доводы осужденного Будаева и адвоката Шухардина о том, что явка с повинной и первые показания Будаева, данные им после фактического задержания без адвоката, а также видеозапись с движением автомашины, являются недопустимыми доказательствами; что свидетель Ш[redacted] в суде дал иные показания, нежели давал в ходе предварительного расследования, - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку указанные явка с повинной, показания Будаева и видеозапись не были приняты во внимание судом и в приговоре как доказательства не указаны, а согласно протоколу судебного заседания свидетель Ш[redacted] после того как были оглашены его показания, данные им в ходе предварительного расследования, подтвердил их.

Несмотря на утверждение стороной защиты об обратном, 2 июня 2019 года в 18 часов 40 минут следователем по особо важным делам СО по г.Нальчик СУ СК Российской Федерации по Кабардино-Балкарской Республике Б было вынесено постановление о производстве обыска в жилище, где проживал Будаев (т.1 л.д.123) и в тот же вечер, в 19 часов 30 минут, обыск был начат (т.1 л.д.125-140). Как видно из многочисленных протоколов ознакомлений обвиняемого Будаева и его защитников с постановлениями о назначении судебных экспертиз, и Будаеву и его защитнику всегда разъяснялись права, предусмотренные ч.1 ст.198 УПК РФ, в том числе право заявить отвод эксперту и ходатайствовать о проведении экспертизы в другом экспертном учреждении, ходатайствовать о постановке перед экспертом дополнительных вопросов и лично присутствовать при производстве экспертных исследований, однако таких ходатайств они не заявляли.

Вопреки убеждению осужденного Будаева и адвоката Шухардина, в соответствии с положениями ст.202,165,166,182 УПК РФ при получении следователем у подозреваемого или обвиняемого образцов для сравнительного исследования, а также при производстве обыска в жилище, обязательное участие адвоката не требуется. В соответствии со ст.307 УПК РФ в приговоре не требуется дословное изложение показаний допрошенных по делу свидетелей. Кроме того, как видно из текста протокола судебного заседания и самого приговора, свидетель Б и в ходе предварительного расследования и в судебном заседании пояснил, что сотрудники полиции просматривали запись движения автомашины, сделанную с его (Б) уличной камеры; свидетель К, являющийся сотрудником полиции, был допрошен в суде по обстоятельствам проведения обыска в жилище Будаева, и его слова о том, что Будаев в тот момент рассказал ему о совершенных в отношении Б преступлениях, при наличии по делу указанной выше совокупности доказательств вины Будаева, не оказали и не могли оказать влияния на выводы суда о виновности осужденного.

Ошибочное указание в приговоре на предоставление информации ПАО "" вместо ПАО "", при том условии, что в судебном заседании были оглашены настоящие сведения, имеющиеся в материалах дела, никоим

образом не ставит под сомнение допустимость и достоверность данного доказательства, а также его влияние на выводы суда, изложенные в приговоре.

Действия Будаева судом квалифицированы правильно, оснований для переквалификации его действий не имеется.

Наказание Будаеву назначено в соответствии со ст. 6, 43, 60 УК РФ, свое решение при назначении наказания осужденному суд надлежащим образом мотивировал. Оснований для снижения назначенного Будаеву наказания Судебная коллегия не усматривает.

Доводы, аналогичные изложенным в кассационной жалобе, в том числе о недопустимости доказательств, о недоказанности вины Будаева, о незаконных методах ведения следствия и о фальсификации материалов дела, были тщательно проверены судом апелляционной инстанции и на них даны подробные исчерпывающие ответы, не вызывающие сомнений в своей правильности.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389^{28} УПК РФ.

Утверждение осужденного Будаева о том, что государственный обвинитель Богатырева Залина Анатольевна приходится близкой родственницей председателю ВС КБР Б[redacted] является голословным и опровергается ответом, направленным из отдела кадров прокуратуры Кабардино-Балкарской Республики.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401^{14} УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 21 сентября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 25 января

2021 года в отношении Будаева Мурата Алиевича оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Будаева М.А. и адвоката Шухардина В.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи